

К ЧИТАТЕЛЮ

Пояснение на всякий случай

ЭТА КНИГА – плод желания автора прояснить (как для себя, так и для читателя) исторические корни современного украинского государства и развитие той идеологии, которая вызвала его появление на свет Божий, – украинского национализма. Национализм я изначально трактую нейтрально, т. е. как объективное явление истории последних двух столетий, и поэтому не тороплюсь давать ему оценку как чему-то «плохому» или «хорошему». Национализм можно оценивать уже по его конкретным проявлениям... Поэтому разные его виды называют «патриотизмом» (в позитивном смысле) и «шовинизмом» (в негативном)

Предостережения на всякий случай

ЭТА КНИГА – НЕ политическая пропаганда или агитация. Автор не имеет отношения к политике, партиям, выборам и т. п.

ЭТА КНИГА – НЕ научная монография.

ЭТА КНИГА – ЛИКБЕЗ для непосвященных, т. е. обзор вполне известных специалистам и, в основном, очевидных фактов, малоизвестных большинству обычных русскоязычных (и не только) граждан Украины (и бывшего СССР), поскольку эти факты «забыты», «непопулярны», «неприятны», «неполиткорректны» или «невыгодны».

ВАМ СТОИТ ЭТО ПОЧИТАТЬ, если Вы живете в России и если Вам интересно, почему так много людей в Украине подвергают сомнению очевидную для россиян «извечную близость и братство русского и украинского народов».

ВАМ СТОИТ ЭТО ПОЧИТАТЬ, если Вы живете в русскоязычных регионах Украины и если Вам интересно, откуда и почему на Вас свалилась «незалежность» (правда, совсем не очевидно, что в украиноязычных регионах все это знают).

ВАМ СТОИТ ЭТО ПОЧИТАТЬ, если Вы живете в русскоязычных регионах Украины и Вы хотите понять причины того, что происходило и что сейчас происходит со страной, которая является и Вашей Родиной тоже (правда, совсем не очевидно, что в украиноязычных регионах все это знают).

ВАМ НЕ СТОИТ ЭТОГО ЧИТАТЬ, если Вы уже и так все знаете и Ваше мнение является для Вас единственно верным и правильным. Здесь я ничем не смогу помочь (боюсь, что кто-то другой – тоже).

ВАМ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ЭТО ЧИТАТЬ, если Вы – самый-самый большой и преданный патриот Украины, свято уверены в том, что знаете, каким было ее прошлое, каково ее настоящее и каким будет ее будущее. Многое Вам тут может не понравиться. Зачем же портить себе нервы?

АТТРИБУТИКА УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА: территория, язык и символика

Прежде чем обратиться к украинской истории и тому, как возник и развивался украинский национализм, имеет смысл охарактеризовать те основные «активы» и ресурсы, на которые он сегодня опирается, и символы, которыми пользуется. К очевидным ресурсам можно отнести украинский народ (этнонацию), проживающий как в Украине, так и вне ее, граждан Украины всех национальностей (украинскую гражданскую нацию), территорию современного украинского государства (как пространство реализации «национальной программы»), украинский язык как основной этнокультурный ресурс (позволивший, как основной культурный критерий, выделить в свое время отдельный украинский народ), национальную и государственную символику.

Украинская этнонация

По оценкам демографов, в 2021 г. в Украине проживает около 43 млн. человек. По данным переписи населения 2001 г., часть этнических украинцев составляла 77,8 % населения. Поскольку графа «национальность» в украинских паспортах отсутствует, то в число украинцев по переписи попали те люди, которые сами захотели так себя назвать. По сравнению с 1989 г. (последней советской переписью), доля украинцев в населении Украины увеличилась на 5,8 %, что вызвано не каким-то особым демографическим ростом украинцев (в целом население Украины сокращается), а тем, что с тех пор часть людей, ранее определявших себя как «русские», изменила свою идентичность. Поскольку с 2001 г. переписей с указанием «национальности» не проводилось, то мы можем предполагать, что общая пропорция этнических групп приблизительно сохраняется.

За пределами украинского государства проживает, по официальным данным, около 6-7 млн украинцев (преимущественно в России, приграничных районах Словакии и Румынии, США, Канаде, Южной Америке), количество которых за последние два десятилетия сократилось (с 12 млн) вследствие ассимиляции.

Украинская гражданская нация

Поскольку на референдуме 1 декабря 1991 г. провозглашение независимости Украины поддержало 90 % населения (т. е. существенно больше, чем процент этнических украинцев), то украинцы являются не единственными «инициаторами» суверенной Украины. В частности, «за» проголосовало и 55 % русских, проживающих в Украине. Следовательно, мы можем вполне обоснованно говорить, что за судьбу украинского государства «отвечают» не одни лишь украинцы: она является общей ответственностью граждан всех национальностей. Всего неукраинцев в стране – ок. 22 %, а ок. 17 % составляют русские (2001); соответственно, доля остальных этнических групп (числом до 130) – это 4,9 %. Единственный регион, где этническое меньшинство численно превалирует над украинцами, – Автономная Республика Крым.

Территория

Государственные образования, создаваемые в прошлом русинами-украинцами (или при их участии), до XX в. не носили официального названия «Украина» и не совпадали по размерам с Украиной нынешней. Это могла быть Русь или Русская земля, могли быть разные княжества (Киевское, Галицкое, Волынское, Черниговское и др.), Королевство Руси, Великое княжество Руське, Войско Запорожское и т. д. В XIX в. появление современного национализма в Европе определило границы существующих и будущих национальных государств по этно-лингвистическому принципу: там, где итальянцы, – Италия, где поляки – Польша, где чехи – Чехия. Когда русины-украинцы достигли соглашения между Львовом и Киевом о том, что они все-таки уже не русины и не малороссы, а «украинцы», то это уже было чисто техническим вопросом: «украинское пространство» уже было очерчено этнографами и лингвистами лет за 50 до того.

Политическая система континента еще опиралась на терминологию феодальных времен (где наций не существовало), но новый, национальный, принцип легитимности государственности уже прорывался в реальную политику. Узаконила новое устройство с принципом национального самоопределения Первая мировая война.

Во второй половине XIX в. украинское национальное движение начало оперировать понятием «украинские земли», которое охватывало всю территорию расселения украинцев (распространения украинского языка), – независимо от того, Австрийская это империя или Российская. В этом новом видении пространства уже не имели значения историко-правовые аргументы, например: «входила ли Слободская Украина в состав Гетманщины-Малороссии?», «имеют ли значение границы Речи Посполитой на 1772 год?». Уже нет. Модель национального государства, распространявшаяся по Европе, исключала старые договоры, давая новым нациям карт-бланш испытать себя.

Итак. Современное государство под названием «Украина» своими пределами опирается на ареал расселения украинцев. Ранее на этот ареал уже опиралось украинское государство в 1917–1918 гг. В нынешних административных пределах Украина существует с 1954 г. и повторяет контуры Украинской ССР, возникшей в 1919–1921 гг. в результате оккупации территории Украинской Народной Республики (УНР) войсками большевистской России. В принципе, «советская Украина» почти дублирует границы УНР, обозначенные III Универсалом Центральной Рады в 1917 г. Наибольшими (и «де-юре», и «де-факто») пределы Украины были в 1918 г. при гетмане Павле Скоропадском. Единственным добровольным воссоединением Западной и Восточной Украины был Акт воссоединения 22 января 1919 г., когда Западноукраинская Народная Республика вошла в состав УНР.

Обретение цветов

Цвета современного украинского флага происходят от геральдических изображений герба королевства Руси и последующего Руського воеводства с центром во Львове. Мы видим на прорисовке печати короля Юрия I (начало XIV в.) на щите у рыцаря льва. В дальнейшем мы видим того же льва уже в цвете (XV в.), он очевидно тогда фигурировал и на знаменах. В новое время золотой лев, который взбирается на скалу на лазоревом фоне, мы видим на знаменах Руськой национальной гвардии 1848 г. в Галиции. К концу века формируется из этого цветового сочетания национальный украинский флаг. Поначалу цвета располагали вольно, но официально в результате закрепилось сочетание «желтый снизу, синий сверху». На некоторых старых фотографиях периода 1917 г. кажется, что более темная полоса сверху. Однако это иллюзия, вызванная тогдашней техникой проявления фотографий, когда желтый на отпечатках отображался темнее голубого.

Герб Української Народної Республіки.

Корни символики

Серебрянная монета князя Владимира Святославовича (конец X в.) и герб Украинской Народной Республики 1918 г. (рисунок Василия Кричевского). Загадочный знак Рюриковичей, который только в XIX в. назвали для удобства «тризубом», стал основным государственным символом Украины в XX веке. В княжеские времена его бывало несколько вариантов, и его смысла или происхождения мы не знаем. Однако в качестве государственного символа на первых монетах Руси он теперь является одним из древнейших государственных гербов Европы.

Границы УССР формировались Рижским договором с Польшей (1921), передачей части территории Донбасса в пользу РСФСР (1925), присоединением в результате Пакта Риббентропа-Молотова Западной Украины (1939), Северной Буковины и Южной Бессарабии (1940), передачей Молдавской АССР в состав Молдавской ССР (1940), присоединением Закарпатья (1945), передачей Крыма из состава РСФСР (1954). Современная Украина – унитарное государство, однако имеет в своем составе автономию – АР Крым (с 1992).

Украина, как и всякое государство, может подразделяться на части. Области, которых 24, тут не столь существенны. Украинские этнографы, историки и географы выделяют несколько (кто-то больше, кто-то меньше) историко-этнографических регионов. Западные и северные составляют ядро этнических земель украинского народа (как бы он когда себя не называл), заселенное еще в раннеславянские и древнерусские времена, вследствие чего пребывание украинского населения здесь не прерывалось. Другие регионы были заселены украинцами позднее – в XVII–XIX веках, уже в иных исторических условиях. Порою украинцы были не единственными поселенцами, мигрировавшими на новые земли.

Мы изложим субъективно «усредненный» список исторических регионов:

- **Среднее Поднепровье**, делящееся на **Правобережье** и **Левобережье**. Здесь – основное поле исторической активности украинского народа, тут с древнерусских времен возникает представление об «Украине» – пограничье, том месте рядом с центром Руси (на юг, запад и на восток от Киева), где происходят жизненно важные события. Этот регион был исторической «Руськой землей» и центром государства Богдана Хмельницкого. Освобожден от татар в 1362 г. литовским князем Ольгердом. Левобережье-Гетманщина в качестве «Войска Запорожского» как автономное образование находилось под протекторатом Московского государства с 1654 г. В 1760–1780-х годах утратила самоуправление. Правобережье было включено в состав Российской империи лишь в 1793 г. после второго раздела Речи Посполитой. Эти территории были частью Украинской Народной Республики (УНР) в 1917–1919 гг.
- **Подолье** охватывает основную часть Подольской возвышенности. Входило в состав Галицкого княжества и королевства Руси, после раздела которого было включено в Великое княжество Литовское как автономная земля; потом ее северо-западная часть вошла в состав Польши. В 1672–1699 гг. Западное Подолье было занято Турцией, а Восточное до 1676 г. входило в состав автономного государственного образования под правлением гетмана Петра Дорошенко, вассала Османской Порты. К Российской империи Подолье было присоединено в 1793 г. В 1917–1920 гг. – часть УНР.
- **Галиция** находится в украинском Прикарпатье. В 1199–1349 гг. (с перерывами) являлась частью Галицко-Волинского государства / королевства Руси. В XII–XIV вв. этот край периодически подпадал под политическое влияние Венгрии и Польши, а с конца XIV в. перешел под власть

Первое «собрание русских земель»...

Мы можем заметить, что к середине XV в. Литва уже собрала как минимум половину «русских земель» (юг и запад Руси), которые себя ощущали в ее составе вполне комфортно. Если сравнить с окружающей пестротой разных государственных образований (одних «российских государств» почти с десяток), Великое княжество выглядит ничем не хуже Киевской Руси – и по географическим масштабам, и уж тем более по степени единства. В середине XV в. бывшие украинские удельные княжества (Волынское, Киевское, Черниговское) уже доживали последние годы. В дальнейшем старые княжеские роды утратят свои «столы» – однако их роль в высокой, а уж тем более в местной политике от этого существенно не уменьшится.

А вот в сер. XVI в. ситуация изменится: уже слышна ария «московского гостя». Московская держава в конце XVI в., расставшись наконец-то с Ордой, сплехватилась и начала свое «собрание». Постоянное давление со стороны Москвы и все более разорительные набеги со стороны Крыма, ставшего вассалом Стамбула, все интенсивнее толкали Вильно в объятия Варшавы – что и зафиксирует Люблинская уния 1569 г.

но-угры, «поселившиеся на Русской равнине еще до появления славян», – это хорошо. Кочевники воспринимаются спокойно, их отношения с русскими княжествами состоят не только из враждебных разрушительных набегов. Неизбежная древнерусская народность возникает в пункте о «Культуре Древней Руси». Утверждается:

«Развитие древнерусской культуры неразрывно связано с возникновением единой **древнерусской народности**. При этом основанием ее формирования служила не столько этническая общность, – Русская земля объединила разные племена и этносы, между которыми наблюдались большие различия, – сколько единые литературный язык, вера, система духовных ценностей, утверждавшиеся в процессе христианизации, культура в целом» (с. 32).

Можно почти согласиться с авторами, но: «признаки» древнерусской народности делают ее настолько расплывчатой, что понятие «народность» здесь становится каким-то лишним. (Я сам не сторонник употребления термина «народность» (хоть древнерусская, хоть украинская) – в виду его научной бессмысленности.) Есть некая общность, есть «земля», но «разные племена и этносы» не могут составлять одну народность, ибо «народность» предполагает этническую целостность.

Распад Руси на уделы воспринимается авторами без особого душевного надрыва, ибо: «... земли, объединенные в своеобразный “суперсоюз” племен – Древнерусское государство, – не были прочно экономически и социально связаны, распад оказался неизбежен» (с. 37). О запрограммированности распавшейся «древнерусской народности» на будущую «централизацию» не говорится. Понятно, что «распад не означал утрату всех связей». Согласно традиции учебника 1989 г. (который был «российскоцентричен»), авторов больше интересует Северо-Восточная Русь и Новгород, – но для истории России это уже вполне естественно и понятно. Зато упоминается, что Галицко-Волынское княжество просуществовало до середины XIV в. (ура! Исправились!).

Констатируя некую провинциальность Северо-Востока по отношению к Югу («медвежий угол»), авторы компенсируют это тем, что рождают термин «Залесская Русь», но который приписывают не себе, а «сознанию [тогдашних] жителей Поднепровья». Не было у них такого в сознании. Замечу: я не придираюсь, а лишь пытаюсь показать, как происходит вольное обращение с разными названиями и терминами, а выводы о его причинах и намерениях, вольных или невольных, здесь можно делать и без моей подсказки. Когда во Владимир переносится «столица», то, в отличие от 1989 г., она переносится не из Киева, а из Суздаля (т. е. столица княжества, а не Руси), что не может не радовать. В разговоре о «борьбе с экспансией Запада», уже равной мерой отмечены и литовцы Миндовга, и Даниил Галицкий. Псков уже пребывает в 1242 г. в «союзном договоре с Ригой», а не захвачен немецкими феодалами. Александр Невский и Чудское озеро есть, однако его первой хрестоматийной Невской битвы 1240 г. – нет. А вот это уже сильно. Даже без объяснения причин. Неужели святой лик Александра Невского начинает меркнуть? Он (Александр) просто «соперничает» с братом Андреем, который был противником Орды, в то время